

Внизу у общежития Сяо Юйхэн под завистливыми взглядами окружающих сел в роскошный автомобиль стоимостью в миллион. Сяо Хуэй, сидевшая на пассажирском сиденье, не удержалась от удивленного замечания:

— Сегодня ты на удивление быстро справился, не так ли?

С того момента, как она позвонила сыну, до его появления внизу прошло всего полчаса.

— Один сокурсник подгонял, — с улыбкой ответил Сяо Юйхэн. Он небрежно пристегнул ремень, завел мотор и плавно направил машину к воротам университета.

Сяо Хуэй не придавала этому значения и, опустив голову, погрузилась в телефон. Сяо Юйхэн внимательно следил за пешеходами на территории кампуса. Лишь когда машина выехала на широкую дорогу, он заговорил:

— Мам, нужно обсудить одно дело.

— Угу, — отозвалась Сяо Хуэй, не отрываясь от экрана.

— Со следующего семестра можешь не присылать мне деньги. Оплату учебы и расходы на жизнь... я буду покрывать сам.

Сяо Хуэй наконец подняла голову. Она долго и пристально смотрела на сына, после чего прямо спросила:

— Кто тебя на это подбил?

Она прекрасно знала: хотя у сына наполовину американские корни, вырос он в Китае, и семьдесят процентов его мировоззрения соответствовало местным реалиям. В Китае немногие дети стремятся к независимости в восемнадцать лет, особенно в обеспеченных семьях, где родители привыкли содержать их вплоть до окончания университета. До этого момента Сяо Юйхэн совершенно спокойно принимал её деньги.

Сяо Юйхэн не стал скрывать:

— Тот самый сокурсник, который меня подгонял.

— О-о... — Сяо Хуэй всё поняла. В этот момент телефон издал сигнал сообщения. Она взглянула на экран:

Муж Сяо Ань: Любимая, чмок (亲亲), ужин уже готов, когда вернешься?

Сяо Хуэй едва заметно улыбнулась и коснулась экрана: Буду через полчаса, готовься встречать.

Она снова подняла голову и сказала сыну:

— Едем ужинать к твоему дяде Аню.

— Я так и думал, уже еду в ту сторону, — подшутил Сяо Юйхэн над матерью. — Любовь совсем голову вскружила?

Сяо Хуэй посмотрела на дорогу и, поняв, что они почти приехали, поспешила достать косметичку, чтобы поправить макияж. Сяо Юйхэн, дожидаясь зеленого сигнала светофора, решил дожать её:

— Так что насчет моего вопроса?

— Ладно, я поняла. Если хочешь зарабатывать сам, разве я могу тебе запретить? — Сяо Хуэй накрасила губы и добавила: — Постарайся поладить с тем сокурсником.

Если этот человек способен так влиять на её сына и давать ему правильный стимул — он талантлив, его непременно нужно переманить в Сяо Ши Хоум для работы личным секретарем.

Сяо Юйхэн довольно усмехнулся:

— Разумеется.

Ван Сяотянь на следующий день уехал домой на автобусе. В общежитии остался только он один, и огромное здание сразу показалось пустым. Поначалу Ван Сяотяню было даже немного страшно ночевать в одиночестве.

Впрочем, он уже был взрослым парнем, и через несколько дней привык. Жизнь вошла в размеренную колею: подъем в семь, час на чтение, в восемь двадцать выход на метро, а в девять — работа в ресторане западной кухни.

Город А процветал, летом здесь было полно туристов, поэтому почти везде требовались подсобные рабочие. Этот ресторан не стал исключением. Правда, требования были высокими: нужно было знать английский. У Ван Сяотяня не было проблем с аудированием, а разговорная речь, хоть и хромала, позволяла свободно общаться с иностранцами, так что его взяли. В уютной обстановке ресторана он принимал заказы и разносил блюда. Зарплата была достойной, да еще и чаевые перепали.

Вместе с чаевыми выходило около семи тысяч юаней в месяц. За два месяца можно было не только не просить денег у семьи, но и отложить на весь второй курс.

Неудивительно, что сельская молодежь так стремится в мегаполисы — здесь и правда легче

заработать, чем в деревне. Ван Сяотянь окончательно решил, что после выпуска останется работать в городе. Семья погрязла в долгах, отец постарел, и лучше бы ему поскорее взять это бремя на себя.

Размышляя об этом, он заметил, как коллега ведет к столику двух мужчин в строгих костюмах. Один из них был очень высоким, словно модель с рекламы мужской одежды. Ван Сяотянь, прижимая к груди два тяжелых меню, подошел к ним. Он уже собирался вежливо обратиться к высокому парню на английском, как вдруг тот поднял голову, открыв знакомое лицо с чертами, характерными и для восточной, и для западной внешности.

Оба замерли. Ван Сяотянь быстро взял себя в руки и, сделав вид, что не узнает, продолжил принимать заказ. Сяо Юйхэн же улыбнулся:

— Оказывается, ты здесь подрабатываешь?

Сидевший напротив Сяо Юйхэна молодой человек спросил:

— Вы знакомы?

— Однокурсник, — просто представил его Сяо Юйхэн.

Мужчина понимающе кивнул, внимательно оглядел Ван Сяотяня и подшутил:

— В ваш университет А принимают только по внешности?

— Ну что вы! Самые красивые во всем вузе — это мы двое. Я — красавец университета, а он... школьная красавица! — Сяо Юйхэн вспомнил прозвище Ван Сяотяня «цветок на высокой вершине» и решил, что «школьная красавица» подходит идеально.

Ван Сяотянь так сильно сжал меню, что побелели костяшки пальцев, а на руках вздулись вены. Если бы не работа, он бы прибил этого наглеца тем самым меню!

Мужчину рассмешила выходка Сяо Юйхэна, а Ван Сяотянь с каменным лицом продолжил обслуживать столик. Как только представилась возможность, он попросил коллегу взять эту пару на себя, а сам поспешил к другим гостям.

Сяо Юйхэн с приятелем ели и болтали, время от времени поглядывая на Ван Сяотяня. Тот был в приталенной рубашке и брюках, черный жилет подчеркивал тонкую талию, а галстук-бабочка придавал ему вид одновременно строгий и соблазнительный. Сяо Юйхэн подумал, что этот человек — идеальное сочетание серьезности и порочности, и не удержался, чтобы украдкой не сфотографировать его на телефон.

Ван Сяотянь, слегка наклонившись, с улыбкой приветствовал гостя — в этом мягком, спокойном облике было что-то, чего Сяо Юйхэн раньше не замечал. Он долго смотрел на экран, чувствуя, как внутри что-то дрогнуло.

Он ведь действительно хорошо работает. Раньше я думал, что с его характером он не выдержит в сфере обслуживания, но... почему-то кажется, что это унижительно для него.

Ван Сяотянь должен быть выше всего этого.

Сяо Юйхэн опомнился, перевернул телефон экраном вниз и усмехнулся про себя. Наверное, это всё потому, что он слишком привык смотреть на Ван Сяотяня снизу вверх, когда тот лежал на верхней койке.

Мне тоже нужно постараться, — подумал Сяо Юйхэн, глядя на своего собеседника, и его настроение заметно улучшилось.

Ван Сяотянь, закончив с заказом, получил короткую передышку. Он стоял у стены, выпрямившись, и наблюдал за столиком Сяо Юйхэна.

Он не сразу узнал его: Сяо Юйхэн был в костюме, длинные пряди волос зачесаны назад с помощью геля, а на переносице красовались винтажные круглые очки в золотой оправе.

Слишком по-деловому. В университете Сяо Юйхэн всегда одевался в стиле кэжуал.

Еще и очки надел, строит из себя непонятно что. Ван Сяотянь прекрасно помнил, как на медосмотре при поступлении Сяо Юйхэн дурачился с медсестрой: у других зрение проверяли быстро, а он один выпросил себе результат 5.3.

Вероятно, почувствовав взгляд, парень в золотых очках поднял глаза и лукаво улыбнулся. Ван Сяотянь раздраженно опустил веки, больше на него не глядя.

Сяо Юйхэн пробыл в ресторане недолго. Через сорок минут он поманил Ван Сяотяня пальцем, призывая к расчету. Ван Сяотянь не сдвинулся с места, и его коллега, решив, что тот просто задумался, прошептал:

— Тот гость тебя зовет.

Ван Сяотянь бросил взгляд в сторону — менеджер был рядом, пришлось подойти. Сяо Юйхэн расплатился через телефон. Когда Ван Сяотянь подал ему чек, тот протянул в ответ сложенную пополам красную купюру.

Намерение было очевидно: это чаевые. Сумма была немаленькой — пятьсот юаней.

Ван Сяотянь несколько секунд смотрел на купюру, затем накрыл руку Сяо Юйхэна своей, но не взял деньги. Вместо этого он молча вонзил ногти в тыльную сторону его ладони, оставив четыре глубоких следа, почти до крови. Затем он бросил на Сяо Юйхэна ледяной взгляд и молча ушел.

— Эй? — Сяо Юйхэн хотел его окликнуть, но тот ушел с таким независимым видом, словно герой боевика, который даже не оборачивается на взрыв за спиной. Сяо Юйхэн ничего не понял.

— На что он злится? — Сяо Юйхэн знал, что у того трудности с деньгами, и, случайно встретив его на работе, решил таким образом помочь. А в итоге только разозлил.

Мужчина напротив, который был постарше, понимающе улыбнулся:

— Думаю, большинству людей трудно принять чаевые от сокурсника.

К тому же, этот парень выглядел как гордый красавец.

Сяо Юйхэн осознал свою ошибку. Он еще раз взглянул на удаляющуюся спину Ван Сяотяня, но всё же оставил чаевые на столе, приложив записку, что они предназначаются именно ему, после чего ушел вместе с приятелем.

Ван Сяотянь с досадой принял чаевые от коллеги. Посмотрел — там было уже не пятьсот, а... двести пятьдесят.

Да пошел ты к черту со своими двести пятьдесят!

Если бы не портрет дедушки Мао на купюре, он бы порвал их в клочья.

Ван Сяотянь жаждал мести. Вернувшись в общежитие, он топтался по доске кровати Сяо Юйхэна, пока та не покрылась следами ног. Когда Сяо Юйхэн вернулся после каникул, он увидел, что его кровать вся в отпечатках ботинок.

Ван Сяотянь, сидевший на верхней койке, почувствовал неловкость. Сяо Юйхэн посмотрел на него, улыбнулся и снова стащил его вниз, вот только на этот раз не швырнул на пол, а бросил на свою кровать.

— Вытирай.

Сяо Юйхэн был на удивление спокоен.

Ван Сяотянь отказался и попытался залезть обратно, но тут Сяо Юйхэн взял его тапок...

Ван Сяотянь молча пошел в туалет за тряпкой.

— Староста, ну ты и терпеливый, я бы на твоём месте уже в драку полез! — Толстяк, который

тоже вернулся, возмущался за Сяо Юйхэна.

А что оставалось Сяо Юйхэну? Он и сам был в отчаянии.

— На самом деле, он мне нравится, — честно признался Сяо Юйхэн Толстяку. — Но он вечно ищет неприятности на свою голову.

— В этом весь Ван Сяотянь, — согласился Дуань Цэ. — Слишком мелочный, а ведь с такой внешностью мог бы добиться чего угодно.

Помолчав, он добавил:

— Мне он тоже нравится, жаль только, что любоваться им можно, а трогать — нет.

Сяо Юйхэн почувствовал в нем родственную душу:

— Отличное сравнение! Настоящий цветок лотоса!

Дуань Цэ рассмеялся:

— Скорее, роза с шипами.

— Дикая роза!

— Мак!

— ... — глядя на этот пылкий спор, Толстяк понял, что мир, помешанный на внешности, окончательно его разочаровал.

Оба в общечитии были слишком мягкотелыми, и Толстяк решил, что должен что-то сделать. Ван Сяотянь был опухолью этого общечития, и если выложить видео на форум, его точно назовут «уникальным соседом». С такими людьми надо бороться.

На следующий день в группе курса появилось видео:

Ван Сяотянь прижат к кровати Сяо Юйхэном, который лупит его тапком по заднице, а тот плачет.

Когда Сяо Юйхэн узнал об этом, видео уже разлетелось из чата группы на университетский форум. Он понимал: если Ван Сяотянь увидит, он взбесится. К счастью, Сяо Юйхэн был администратором группы и тут же удалил ролик, но на форуме у него не было прав. Пока он

звонил преподавателю, курирующему сайт, и просил удалить запись, её скачали семьсот раз.

Это значило, что как минимум у семисот человек есть копия, и их будет только больше. Сяо Юйхэн был бессилён. Он лишь отчитал Толстяка и поспешил в библиотеку искать Ван Сяотяня.

Тот сидел в окружении двух девушек, которые показывали ему что-то на телефоне и хихикали.

— Вы, парни, всегда так в общёжитии развлекаетесь?

— Сяо Юйхэн, конечно, перегнул, звук был такой громкий, — сказала другая девушка, глядя на лицо Ван Сяотяня с нескрываемым обожанием. — Но ты так красиво плачешь.

Ван Сяотянь молча смотрел видео, его красивое лицо не выражало никаких эмоций. У Сяо Юйхэна сердце ушло в пятки — возможно, от того, что он слишком быстро бежал. Заметив его, Ван Сяотянь поднял глаза. Девушки тоже обернулись, и одна из них улыбнулась:

— А вот и главный герой!

Другая, почувствовав неладное, замолчала и выключила видео.

Сяо Юйхэн помедлил несколько секунд, прежде чем сказать:

— Пойдем поедим.

Ван Сяотянь встал, выглядя вполне спокойным. Сяо Юйхэн немного успокоился. Но когда они вышли из библиотеки на четвертом этаже, Ван Сяотянь указал на лестницу:

— Пойдем по лестнице.

Сяо Юйхэн, уже нажавший кнопку лифта, замер, но согласился:

— Хорошо.

Они направились в темную лестничную клетку. Свет включался от прикосновения, и как только Сяо Юйхэн потянулся к светящейся кнопке, его с силой впечатали в стену.

Лицо Сяо Юйхэна коснулось стены, было не больно, и он, прежде чем Ван Сяотянь успел что-то предпринять, быстро развернулся, прижавшись спиной к стене лицом к нему.

Ван Сяотянь ударил кулаком, но Сяо Юйхэн ловко перехватил его руку и в полумраке тихо прошептал:

— Это не я выложил видео.

— Я знаю, — Ван Сяотянь дрожал от ярости. — Это Лю Чжуцзянь, я с ним еще разберусь. Но если бы ты тогда не начал меня бить, видео бы не появилось!

Сяо Юйхэн лишился дара речи. Действительно, хоть он его не записывал и не выкладывал, как зачинщик он был виноват.

Поэтому он извинился:

— Прости. Я постараюсь сделать так, чтобы все, кто скачал видео, удалили его. И... не принимай так близко к сердцу, это не конец света. Парни часто дерутся в общежитии, люди посмотрят и забудут...

— Тогда позволь мне ударить тебя! — Ван Сяотянь задрал подбородок, его глаза покраснели. — Не тебя же прижали к кровати! Не тебя лупили тапком по заднице! Не твой плач увидела вся школа! Как мне теперь ходить по университету?! Как на меня будут смотреть?! А ты... ты говоришь, что это не конец света! Ты понятия не имеешь, что я сейчас чувствую!

Сяо Юйхэн замолчал. Ван Сяотянь хотел снова ударить его, но заметил, как из-за двери лестничной клетки выглядывают две головы.

Это были те самые девушки из библиотеки. Ван Сяотянь кричал громко, а в библиотеке было тихо, вот они и пришли.

Увидев, как Ван Сяотянь прижал Сяо Юйхэна к стене, одна девушка с любопытством улыбнулась, а другая обеспокоенно добавила:

— Ван Сяотянь, мы не хотели тебя высмеивать. Мы просто показали видео, потому что это показалось забавным, не злись.

Поняв, что его видели, Ван Сяотянь со злостью сжал зубы, отпустил Сяо Юйхэна и спустился вниз.

Сяо Юйхэн кивнул девушкам и бросился следом. Как только они вышли из библиотеки, на них стали коситься, Ван Сяотянь, сгорая от стыда, опустил голову и прибавил шагу.

Сяо Юйхэн следовал за ним по пятам. Ван Сяотянь решил, что разберется с ним в общежитии.

На самом деле видео не успело разойтись слишком широко: прошло мало времени, да и не все сидят на форуме. Но то, что любопытные всё равно разнесут его — лишь вопрос времени. Ван Сяотянь чувствовал, как раскалывается голова: он ненавидел Сяо Юйхэна и Лю Чжуцзяня за их наглость, но еще больше злился на себя — почему он так легко поддался на провокацию и расплакался?

Теперь вся школа видела его в таком унижительном виде.

С трудом добравшись до комнаты под странными взглядами сокурсников, они застали Толстяка, который ел купленный на вынос рис. Ван Сяотянь, переполненный яростью, подскочил и опрокинул его еду. Толстяк опешил, его лицо было в рисе, но, опомнившись, он с искаженным от злости лицом бросился в драку.

Сяо Юйхэн и Дуань Цэ поспешили их разнять. Сяо Юйхэн схватил Ван Сяотяня, а Дуань Цэ встал перед Толстяком, с трудом контролируя ситуацию.

— Ван Сяотянь, успокойся! — Сяо Юйхэн крепко держал его, убеждая строгим голосом: — Разве нельзя обсудить всё по-человечески? Зачем устраивать этот цирк?

Ван Сяотянь откинул голову, с ненавистью глядя на него:

— Когда ты лупил меня тапком, ты не думал о том, чтобы поговорить по-человечески?!

Сяо Юйхэн осекся. А Толстяк, удерживаемый Дуань Цэ, кричал:

— Да тебя только так и надо учить! Слушай сюда, Ван Сяотянь, мы терпим тебя целый год! Ведешь себя как хочешь, нелюдิมый, еще и смотришь на всех свысока! Ты не знал, что люди — социальные животные? Хочешь жить один — вали в горы и становись отшельником! Какого черта ты вечно строишь из себя непонятно кого в нашем общежитии?

Ван Сяотянь снова попытался ударить его, но Сяо Юйхэн не отпускал. Ван Сяотянь начал пинаться и случайно задел Дуань Цэ, тот согнулся от боли, схватившись за бедро. Толстяк воспользовался моментом, его стокилограммовое тело метнулось вперед, и он замахнулся на Ван Сяотяня.

Сяо Юйхэн среагировал быстро: он обнял Ван Сяотяня, развернувшись и прикрывая его своим телом. Но удар Толстяка всё же достиг цели, придясь наполовину по Сяо Юйхэну, наполовину по уху Ван Сяотяня.

— Лю Чжуцзянь! — Сяо Юйхэн тоже вышел из себя. Крепко удерживая обезумевшего Ван Сяотяня, он рявкнул на Толстяка: — Если ты еще раз тронешь его, я добьюсь твоего дисциплинарного взыскания!

Толстяк не боялся Ван Сяотяня, но боялся Сяо Юйхэна. Услышав этот окрик, он обиженно поджал губы и сел на стул, его пухлое лицо покраснело от ярости. Ван Сяотянь же не мог остановиться, он отчаянно вырывался из объятий Сяо Юйхэна.

Сяо Юйхэн рявкнул и на него:

— Успокойся! Думаешь, я не смогу добиться твоего отчисления без лишних проверок?

Ван Сяотянь не боялся ни боли, ни выговоров, он хотел лишь восстановить справедливость, но угроза отчисления...

Хотя он не верил, что у Сяо Юйхэна хватит такой власти, но всё же притих, чувствуя досаду.

В общежитии наконец воцарилась тишина. Кто-то постучал, но Сяо Юйхэн выгнал любопытных и запер дверь. Он тяжело вздохнул, глядя на царивший в комнате хаос.

Дуань Цэ вышел на балкон закурить, а Сяо Юйхэн, немного подумав, приказал Толстяку:

— Извинись перед Ван Сяотянем.

Толстяк вытирал бумажным полотенцем компьютер — когда Ван Сяотянь опрокинул еду, он задел стакан с водой, и та залила старый ноутбук. Экран погас.

<http://bllate.org/book/21763/2250530>